

ИНТЕРВЬЮ

Юрий Михайлович Батурин

Герой России, член-корреспондент Российской академии наук,
профессор, главный научный сотрудник Института истории
естествознания и техники им. С.И. Вавилова
Российской академии наук
Москва, Россия
e-mail: yubat@mail.ru

Последнее интервью академика Б.Е. Патона

УДК: 001

DOI: 10.24411/2079-0910-2020-14011

Читателю предлагается последнее интервью выдающегося ученого и организатора науки академика Б.Е. Патона журналу «Наука и науковедение» (Киев, Украина). Пока интервью готовилось к печати, Бориса Евгеньевича не стало. Таким образом, интервью стало своего рода завещанием всему научному сообществу и руководителям государств. Почти шесть десятилетий Б.Е. Патон возглавлял Национальную академию наук Украины (до 1991 г. АН УССР). Имея огромный опыт и пережив несколько исторических эпох, академик Патон предложил целую программу вывода из кризиса украинской науки. Многие его предложения применимы к российской науке, переживающей трудный период реформирования.

Интервью было опубликовано на украинском языке. Публикуемый текст — первая полная версия интервью на русском языке.

Интервью предпослано краткое предисловие члена-корреспондента РАН Ю.М. Батурина, хорошо знавшего Бориса Евгеньевича и неоднократно бравшего у него интервью.

Ключевые слова: наука, реформа науки, кризис науки, Академия наук, Б.Е.Патон.

Когда в июле 2020 г. президент Национальной академии наук Украины Б.Е. Патон принял решение не баллотироваться на предстоящих осенью 2020 г. выборах главы Академии (оставляя за собой должность директора Института электросварки им. Е.О. Патона НАНУ), редакция журнала «Наука и науковедение» (Киев, Украина), естественно, обратилась к нему с просьбой об интервью. Никто и не помышлял, что оно станет мемориальным... 19 августа Борис Евгеньевич ушел из жизни. В одном из интервью два года назад, отвечая на вопрос, косвенно затрагивавший его возраст, он ответил репликой: «Нас рано списывать на берег». И капитан остался на мостике своего «корабля» — Национальной академии наук Украины — до последнего дня, до последнего часа.

С высоты прожитых лет он оценивал свою жизнь как счастливую. Его слова звучат как напутствие тем, кто пришел работать в науку: «Привычка к труду становится смыслом жизни. И заполненность ее научной работой превращает этот смысл в счастье, которое даруется тебе. Мне такое большое счастье выпало, потому что большую часть жизни я работаю в академической среде, а для занятия большой наукой лучшего места в мире просто нет!»

Выдающийся ученый Б.Е. Патон считал за честь быть академиком Российской академии наук и подчеркивал это. Но более всего он гордился членством в Академии наук СССР, которую считал самой выдающейся научной организацией в мире. «Не устаю повторять, — сказал он в другом интервью, — что Российская академия наук — самая сильная и самая, так сказать, действенная академия наук в мире, что бы там ни говорили... Это действительно так. Но все-таки союзная академия была более мощная и более интересная, чем Российская академия наук».

Предчувствуя распад страны, Б.Е. Патон собрал 8–11 октября 1991 г. у себя в Киеве представителей академий наук республик, АН СССР и Государственного комитета по науке и технике СССР, которые подготовили проекты Договора о межгосударственном научно-техническом сотрудничестве и Положения о Межгосударственном научно-техническом совете. Он попросил академика А.А. Акаева, Президента Киргизской ССР, оказать содействие в поддержке этих проектов со стороны руководителей других союзных республик, чтобы совместно предложить их Президенту СССР М.С. Горбачеву. Он уже тогда думал об опасности потери научных связей.

После распада Советского Союза Б.Е. Патон, стремясь противостоять центробежным силам, на этой основе инициировал создание Международной ассоциации академий наук, чтобы использовать совместный интеллектуальный потенциал как в национальных интересах, так и в интересах самой науки. Четверть века он возглавлял МААН, поддерживая сотрудничество и научное общение бывших составляющих АН СССР. С уходом Б.Е. Патона исчезает последнее средоточие их связей, крепившееся его личностью. Завершается эпоха.

Предлагаемое читателю интервью, опубликованное на украинском языке в журнале «Наука та наукознавство» в 2020 г., обрело смысл прощального наставления. Из задуманного как прокладка дальнейшего курса для Академии оно стало наказом не только ученым, но и государственным деятелям. Именно так читается программа неотложных действий, сформулированная Б.Е. Патоном в восьми пунктах. Мысли самого опытного организатора науки сегодня важны не только для Украины, но и для России, а также для всех молодых государств, переживающих стадию своего становления.

The Last Interview of Academician Boris E. Paton

YURI M. BATURIN

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia
e-mail: yubat@mail.ru

The reader is invited to the last interview of an outstanding scientist and organizer of science, academician Boris E. Paton to the journal "Science and Science of Science" (Kiev, Ukraine). While the interview was being prepared for publication, Boris Paton was gone. Thus, the interview became a kind of testament to the entire scientific community and leaders of states. For almost six decades Boris E. Paton headed The National Academy of Sciences of Ukraine. Having vast experience and having gone through several historical epochs, Academician Paton proposed the program for getting Ukrainian science out of the crisis. Many of his proposals are applicable to Russian science, which is going through a difficult period of reform.

The interview originally was published in Ukrainian language. The published text is the first full version of the interview in Russian.

The interview is preceded by a short introduction by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences Yu.M. Baturin, who knew academician Boris E. Paton well and interviewed him several times.

Keywords: science, science reform, crisis of science, Academy of Sciences, Boris E. Paton.